

то не вступай в окруженное водой место, иначе и сам умрешь и погибнет самый красивый бык в твоём стаде”.



164. Такой оракул изрекла Аркесилаю Пифия. А тот возвратился в Кирену с людьми, набранными на Самосе. После захвата власти Аркесилай забыл, однако, об оракуле: он начал преследовать судом виновников своего изгнания. Некоторые из них были вынуждены навсегда покинуть страну, другие попали в руки Аркесилая, и он отправил их на Кипр для казни. Однако [на пути] их ветром отнесло к Книду, и книдяне освободили пленников и отослали на Феру. Некоторым киренцам удалось найти убежище в большой башне, принадлежавшей Агломаху. Аркесилай же приказал навалить вокруг башни кучу дров и поджечь. Когда все уже было кончено. Аркесилаю пришло на ум, что оракул относится к этому [злодеянию]: ведь Пифия запрещала ему обжигать амфоры, которые он найдет в печи. В страхе от предреченной ему смерти Аркесилай решил тогда добровольно покинуть город киренцев: он считал Кирену “окруженным водой местом”. Женат он был на своей родственнице, дочери царя Барки Алазира. К нему то прибыл Аркесилай, и там его убили баркейцы и некоторые изгнанники из Кирены. Они умертвили его вместе с тестем Алазиром. Аркесилай не избежал своей участи, так как умышленно или ненароком пренебрег изречением оракула.